

Мы пригласили Мела Гибсона в Иркутск

С 22 по 31 мая в Иркутске пройдет XIII Международный кинофорум "Золотой Витязь". Ожидается приезд 200 кинематографистов из 25 стран мира. Патронирует форум Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, по приглашению которого в Иркутск ожидается визит кинорежиссера Мела Гибсона с фильмом "Страсти Христовы". О предстоящем "Золотом Витязе" мы беседуем с его президентом, актером и режиссером **Николаем БУРЛЯЕВЫМ**.

Н. Бурляев

— Николай Петрович, вы только что вернулись из Санкт-Петербурга, с фестиваля "Виват кино России!", где отмечалось 20-летие фильма Петра Тодоровского "Военно-полевой роман", а чуть раньше ваш "Золотой Витязь" провел акцию по случаю 40-летия начала работы над фильмом Тарковского "Андрей Рублев".

— Мы действительно посетили те места, где проходили съемки, отметили юбилей и в Доме кино. Больше никто не вспомнил об этом. Пока еще живы некоторые из создателей "Андрея Рублева", я и решил провести акцию, чтобы мы смогли посмотреть в глаза друг другу. Но это была еще и благотворительная акция "Золотого Витязя". Мы посетили детский дом и православную гимназию во Владимире, сделали подарки детям. В сущности, вся деятельность нашего кинофорума благотворительная. Мы дарим людям прекрасное кино, которое отыскиваем по миру. За двенадцать лет жизни "Золотого Витязя" было показано 2400 фильмов. Фонд большой, и я все чаще думаю о том, что пора заниматься альтернативным кинопрокатом. Дело это почти неподъемное, поскольку вся государственная машина в области культуры работает на коммерциализацию. Преступный подход. Наши чиновники публично говорят о том, что государство должно дистанцироваться от кинематографа. Но не все можно отдавать в частные руки. Духовность — это стра-

тегическое оружие государства.

— А что вы вкладываете в понятие альтернативный прокат?

— Чем грешат 98 процентов кинофорумов мира? Вседозволенностью. Отбирают то, что нельзя людям показывать. Подход "они сами разберутся" — неправильный. Когда Николай I пригласил Пушкина в 1826 году в Кремль и задал вопрос "С чего бы ты начал?", поэт ответил: "С образования". Поскольку неокрепшие души пойдут за кем угодно.

Критерий отбора у нас жесткий. Заключается он в девизе: "За нравственные и христианские идеалы, за возвышение души человека". Режиссеры начали работать для нас, причем не только в России. А на "Оскар" работают ребята во ВГИКе.

— Но у молодых режиссеров появился наконец интерес к нормальной, простой жизни. Это очевидно.

— Сопласен. Лет 5 — 7 назад меня пугало то, что молодежь пошла в ином духовном потоке, стала работать, да простят меня коллеги, по принципу "Ассу" — в массы, деньги — в кассу. Мы сами же радовались, придумав эту фразу, но сейчас действительно у подрастающей режиссуры наметился интерес к серьезному кино без патологии. На нас работают отборщики в разных странах мира. А мы, в свою очередь, поддерживаем их выбор или нет, как случилось в нынешнем году.

(Окончание на 4-й стр.)

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Мы пригласили Мела Гибсона в Иркутск

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Сколько ни убеждали меня сербы взять в конкурс фильм, уже удостоенный престижной мировой премии, направленный якобы против порнографии, я не смог его досмотреть, потому что там героини, проходя кастинг, раздеваются перед камерой. Я понял, что, даже если авторы в итоге придут к отрицанию происходящего, станут убеждать в том, что нельзя торговать женским телом, все равно попутно столько грязи выливается, столько соблазна для очей, что принять это невозможно. Напоминаю коллегам, которых люблю и уважаю, слова из Евангелия от Матфея, что стали для меня ключевыми в моей режиссерской и актерской работе: невозможно не прийти в этот мир соблазнами, они должны прийти, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит.

Мы отобрали в программу фестиваля "Страсти Христовы" Мела Гибсона при всем том, что показ на экране евангельской истины был всегда неприемлем для Православной Церкви. Я лично видел много фильмов о Христе и сам сыграл Иешуа в "Мастере и Маргарите" у Юрия Коря.

"Страсти Христовы" — первый фильм, который я принял как актер, режиссер и православный человек, не принимая версии Пазолини, Дзеффирелли. Мои коллеги по-разному отнеслись к картине Гибсона. Ее, по моему мнению, должен увидеть каждый верующий и неверующий, потому что это крик автора, обращенный к нам. У меня благодаря фильму словно что-то пробудилось от спячки в сознании. Я увидел страдания Христа. Никто в мире, даже в живописи, так не показывал его муки, даже на распятии.

— А реален ли приезд Мела Гибсона в Иркутск?

— Мы отправили ему приглашение. Над этим вопросом работает наше посольство в США. Очень трудно пробиться к Гибсону. Максимум, чего мы добились, — так это контакта с его продюсером, который переадресовал нас в английскую фирму и нашу, российскую, купившую права на фильм. Сам Гибсон прячется ото всех в Австралии. Я ему отправил личное послание с приглашением на фестиваль, использовав фрагменты фильмов Тарковского, которого он явно знает, поскольку в "Страстях Христовых" есть некоторые реминисценции. Я также отправил маленький фрагмент из "Мастера и Маргариты", написал, как важно для его души приехать в Сибирь, на Байкал. Также я пригласил двух болгарских актеров, игравших в фильме. Один из них — сын моего друга Наума Шопова — Христо Шопов. Он прекрасно сыграл Понтия Пилата. Второй — Христо Живков исполнил роль Иоанна.

— И это не единственный ваш мегапроект?

— Приедет Ежи Гоффман со своей новой картиной. Он по духу подлинный человек в жизни и творчестве. Мы вручим ему Золотую медаль им. С.Бондарчука за выдающийся вклад в кинематограф.

Меня все время спрашивают, будет ли на кинофоруме что-то новое, чего прежде не было. Отвечаю, что, к счастью, ничего не меняется. Мы сохраняем традиции: проведем, как обычно, конференцию по проблемам духовного кинематографа христианского мира. Актеры разъедутся по Иркутской области на встречи и показы. Конкурсная программа — высокого класса. Есть просто шедевры. Скажем, картина "Скобелевский марш" о генерале Скобелеве. Если бы мир узнал об этих фильмах, они стали бы мировой сенсацией. Но мир о многом из того, что делается у нас в документальном кино, просто не имеет представления.

— В последние годы "Витязь" проходил поблизости от Москвы, что наверняка объясняется и финансовыми причинами. Почему вдруг возник Иркутск?

— Появился он не вдруг. Еще три года назад губернатор Иркутской области Борис Иворин приглашал нас. Но тогда по Промыслу Божьему мы отпраздновали в Тамбове. Также не вдруг появилось в мире около 25 кино клубов "Золотого Витязя", в том числе в Хельсинки, Праге, Брно, Кракове, Плевене, Пекине, косовской Митровице.

— Вы презентовали киностудию "Русский богатырь", а что с ней теперь, когда прошли все торжества по случаю ее возникновения?

— Непонятно. Нам отвели пару комнат в Мытищах, во Дворце культуры. Но самое главное — это финансирование. Его пока нет. Есть планы, огромный сценарный портфель, а возможностей — никаких. Пора нашим киночиновникам прекращать позорный принцип частичного финансирования и вводить институт госзаказа. И поддерживать таких людей, как Петр Тодоровский, пока он еще хочет и может работать. А то дадут треть необходимого бюджета, а дальше бегай, участник войны, добывай средства...

У нас за две недели до форума — критическое положение. Нам не на что везти в Иркутск его участников. Все очень тревожно, но я к этому привык. Был случай, когда мы имели рубль в кассе, а к нам в Москву ехало около двухсот участников со всех стран мира. Но в последний момент пришла помощь от Александра Лукашенко. Жду чуда и в этом году.

Беседу вел
Светлана ХОХРЯКОВА

Кинофестиваль — 2004. — 13-19 мая — с. 14